

Фоновая композиция: Sakuzyo - Prison – Силовые переговоры!

* * *

Взревев трастерными факелами, «Нидхёгг», «Экклесиарх» и несколько «Фантомов» поочерёдно миновали разметку посадочных полос и подчинились тяготению гравитационных стержней, замедлив свой ход.

Высланный по тревоге персонал тотчас помчался к открывшемуся трюму, чтобы оказать первую помощь спасенным солдатам других фракций, но, когда стражи, пилоты и техники заняли свои места, нечто заставило их замереть.

Переливаясь плазменными радиаторами, сорокаметровая тень голема трансформировалась и вбила иглы-конечности в пол ангара, производя экстренное торможение. Боясь сказать хотя бы слово, Хранители наблюдали как хтонический демон складывает крылья, проходя мимо стеллажей техники и параллельно виляя «хвостом».

— Вы в порядке?.. — я скрестил руки на груди и сузил левый ромб-сенсор, пока рыцари отходили от «небольшого» шока.

— В полном, ваше величество... — жестом указав солдатикам перестать изображать соляные столпы, Прайд заставил их приступить к работе с потерпевшими, а сам подошел ко мне,

— А вы сами то? — ехидно парировал солдат, всматриваясь в свое отражение на глянце адамантовой брони.

— Я?.. ЛУЧШЕ, ЧЕМ КОГДА-ЛИБО... — услышав нотки знакомого голоса среди реверберации четырехстворчатой пасти, до людей стало понемногу доходить, кто перед ними.

— Ну, и? Чего еще ты теперь умеешь делать? Планеты перемещать? Может, звезды тушить? — сложив шлем и натянув командную фуражку, Мако сошла с трапа вместе с Инглишом и Скорпикором, перекрещивая свой взгляд с сенсорикой громадного механоида,

— Принимай уже нормальную форму! Люди... — она внезапно запнулась, косясь на снующих повсюду комбатантов.

— Боятся?.. ЭТО ЕСТЕСТВЕННО... ЧУДОВИЩ НУЖНО БОЯТЬСЯ... Хе-хе-хе... — непреднамеренно издав няшный звук, похожий на смесь скрежета по металлу и урчания, я устало потянулся, чуть не сбив рукой садящийся неподалеку дрон.

Инглиш молча кивнул, Скорпикор сделал долгую затяжку, Прайд протер уставшие глаза, а Мако было хотела что-то сказать, но потом передумала.

— Ладно-ладно!.. ПРОСТО ИРОНИЗИРУЮ... Во всем этом бардаке из чужих воспоминаний, я чуть не потерял антропоморфный шаблон... ПРОВОЖУ РЕОРГАНИЗАЦИЮ ДАННЫХ... СЕЙЧАС... пару секунд... — выдохнув клубы черного пепла, я закрыл глаза и склонил голову.

Сотканный из неразрушимой материи доспех покрыла пелена света, все бронестворки распахнулись, а ядро ускорило свой ход, синхронизируя суть четырех проекций реальности. Блеснув несколько раз, нимб исчез, стихии сыграли на струнах бытия и заставили мехалитэи преодолеть границу квантового мира, перемещаясь туда, где видит бесконечные сны пустота.

— Готово!.. — молвил я, тогда же меха рассыпалась пеплом и постепенно исчезла, оставляя в эпицентре остаточной мглы тень обычного человека,

— Архиаггелы существуют сразу в четырех полусферах Гис-Астера, при желании я, как и Томас с остальными адскими тварями Свартальфхейма, можем перемещать доспехи к «алым скалам»... — упав на поверхность, я размял плечи, перепроверя работоспособность всех двигательных и системных узлов,

— Формально он... ну, то есть я... всё еще здесь, но как бы проходит сквозь фермионные конструкторы и не визуализируется, в отличие от меня... ну, то есть не меня, а аватара!.. Который тоже... сейчас здесь... и... блядь, объясню когда время будет!.. — я махнул рукой, смотря на в край перекошенные рожи союзников.

— Любимый, ты... точно в порядке? — Мако подошла в упор, протянув ко мне ладонь.

— Говорю же, в полном, любимая!.. — я улыбнулся, абсолютно забыв про пасть шлема.

— ОХ, ЕБ ТВОЮ... — госпожа Белиал аж подпрыгнула, когда вместо личика своего Ютсуо, под тенью капюшона искривился безобразный оскал какого-то чудовища.

— Ну и пи... — Рейнхард так охренел, что благополучно промазал ногой по опоре каната и грохнулся вниз за пару метров от земли, Соларис же так и застыла в кабине меха.

— Вот-вот, увидел и понял, что сна больше не видать!.. — Прайд покачал головой и побрел в сторону ожидающей приземления «Нагинаты», желая вступить в бой.

— Тут даже саке не поможет... — Скорпикор поморгал и поступил аналогично командиру.

— ... — Инглиш поднял палец в жесте восклицания, но моментально его опустил.

— Извиняюсь, забыл!.. — приложив некоторые усилия, я сомкнул бронеплиты шлема и, разъединив слои синтетической плоти, свернул забрало, полностью возвращая былой образ потрепанного смертью зомби,

— Вроде должно быть как раньше!.. Почти... такой неприятный привкус во рту, это пепел?.. Или... — смачно причмокнув, я даже не заметил, как Мако сделала несколько шагов вперед, и отбросив беспокойство, вцепилась в мои губы своими.

Слова были лишними в тот миг, как и способности читать чужие мысли, ведь даже без них я понимал... эта сильная снаружи, но такая хрупкая внутри девушка всего лишь хотела, чтобы её супруг был рядом... живой и здоровый, и не важно, что случится с миром вокруг...

— ... — когда поцелуй прервался, я пригладил челку любимой, вглядываясь в синеву её наполненных печалью глаз,

— Наверное, хочешь спросить, тот самый ли это я?.. Ответ прост!.. Перед тобой помятый, заёбанный и ненавидящий весь мир, но всё тот же... бескомпромиссный наемник, что как-то раз предложил черноволосой миледи кофейку!.. — когда на моем лице появилась та самая, вымученная и совершенно неправдоподобная улыбка, Мако немного успокоилась,

— Сказанные в бою слова - правда, которая никогда не изменится... Вытащив этого придурка со дна выгребной ямы, ты навсегда заняла место в кристалле его сердца, и даже когда от него останется только зияющий коллапсар, я всё равно буду любить и защищать тебя... — как бы мне не хотелось просто убраться с сектора Сол и закончить сражение прямо сейчас, финальный аккорд незамедлительно напомнил о себе.

— Архонт, на краю гравитационного колодца планеты замечены сингулярности класса: колосс!!! Первая на три градуса западнее векторной горизонтали, шесть мегаметров от флота, девять минут до полного формирования разлома! Вторая на восемь градусов севернее, сорок мегаметров от флота, восемь минут до формирования! Факт: ХЕМЕЛЛИНЫ У СРАНЫХ ВОРОТ!!! — судя по тону, Рамиэль подлинно наслаждалась открывшимся шоу, в отличии от меня...

* * *

— Статус армады?.. — оказавшись на мостике, я прошел мимо Томаса, хлопнул его по плечу и направился к голографической карте.

— Предельно хуевый! Арсус тащит сюда всё больше обрыганов, моя дочурка расправилась со сраными «Блюстителем», но прикрывать союзников всё тяжелее! Потери среди... — предтеч внезапно замялся.

— Потери... хе-хе... ПОТЕРИ... НЕ ИМЕЮТ ЗНАЧЕНИЯ... — встав над командным столом, я сложил руки в рукава плаща, ощущая как сознание синхронизируется с флагманским юнитом,

— КАЖДЫЙ ПОГИБШИЙ ВЕРНЕТСЯ... ПОТОМУ ЧТО Я ТАК СКАЗАЛ... — после моих слов, ведущие беспорядочный вальс на тле пылающей бездны звездолеты налились золотистым сиянием, а души угасших зашептали в унисон.

— Опасения: Архонт слишком серьезный стал... Не узнаю я его... — обеспокоенно протянула Рамиэль, опираясь спиной на спину Габриэля.

— Он всегда такой, когда ему хочется поскорее доиграть партию! — Мако довольно улыбнулась и, встав за командную консоль, принялась выполнять новое тех-задание.

— Уровень синхронизации: ЧЕТЫРЕ... Приоритет: ЗВЕЗДОЛЕТЫ ХРАНИТЕЛЕЙ... — тихий перезвон цепи с руной валькнул эхом отбился от зеркала миров и стал монотонным басом, что призывал за хвостом дредноута белоснежный нимб макроскрипта.

Подобно нашедшим второе дыхание рыцарям, капитальные судна приняли зов своего Короля, извергая амарантовые факела из систем бесконтактной энергетической модуляции.

Неуловимые «Фантомы» и смертоносные «Нагинаты», звероподобные «Райры» и огненные «Проблески», рвущие имперцев в клочья черные крейсера и жаждущие крови линкоры Триллиум, все отмеченный бездной небесные доспехи узрели как к корпусам их протянулись незримые нити связи, ощутили, как в сердцах их раскаляются цепи чужеродного гнева.

И оцетинились разрозненные тысячей всполохов воины золотыми отблесками надежды на новое завтра, и вырвались отброшенные на ту сторону призраки из оков матери-бездны, и вернулись они к растерзанным остовам тел своих, чтобы вновь вступить в бой.

Один за другим, по всему шахматному полю вспыхивали мертвые огни, взорванные реакторы схлопывались воедино, листы обшивки чернели и сращивали раны от пуль, а ставшие пеплом стражи обретали единство с техникой, крича от боли нового рождения.

— Остальным перейти в глухую оборону и отступить за линию фронта... Я САМ РАЗБЕРУСЬ С МУСОРОМ... — с каждым моим словом радиаторы костюма накалялись.

Армада «Хранителей Бездны» восставала с иной стороны горизонта, нежить присоединялась к сражению на периферии центральной проекции ранее непроницаемого построения.

Потери обеих сторон исчислялись сотнями капитальных и десятками тысяч легких сигнатур, обломки судов каждой из существующих фракций заполнили обозримое пространство, а крики убитых переполнили тахионное поле полыхавшего мира подобно вирусу, но лучезарная симфония войны не желала замолкать.

Ослабевший «Кантоку» обступили шлейфы металлических птиц, что предстали его нерушимым щитом. Дражайшие союзники также заметили перетасовку сил и ринулись к черным кораблям, что пошли четко к орбите планеты, собирая материю для новых себя.

— Оболочка бога на вас... Пророк... — и пока «Справедливость» рвала на атомы золотой легион, я покосился в сторону портала.

Ангельский свет озарил вечную пустоту, ближайшая сингулярность закончила стабилизацию и открыла вид на зеркало миров – ромб-разлом.

— СПАСИБО... ЮТСУО ВЕРМЕЛИУС... — громоподобный металлический скрежет пронзил сознание каждого Хранителя.

Планетарная ось прошла околофатальное смещение, а серые облака из пепла разошлись в стороны. Подобно пастям кузницы небес, в чертогах рукотворной туманности зажглось алое зарево двух, а затем шести колоссальных кругов. Смещая лепестки механических фокусирующихся, портал покинула обрамленный морем раскаленного металла колосс.

— БЛАГОДАРЯ ТЕБЕ МЫ ВСПОМНИЛИ КАК ПРОЩАТЬ И ДОРОЖИТЬ... — бесформенные языки завихрений расступались в стороны, а непроглядная тьма вспыхнула бессчетным числом сечений и трещин на металле-чешуе, чей змееподобный силуэт просто не имел обозримых краев.

Всполохи шрамов цвета инферно полностью изгнали бесконечность, один из зрачков «Хаммельсгодхейм» провернул треуголяр-фокусирующий, взирая на ничтожный титан и унесенные солнечным ветром песчинки.

Водопады огня молниеносно растеклись на сотни километров в стороны, окропив каждый из виденных нами штыков. Темно-серебристая шкура переливалась подобно алмазу в морской пучине, пробуждая сотни термоядерных пусковых установок. Длинное, похожее на древнего ихтиозавра тело обогнуло потерявших дар речи людишек, буквально снося гравитационным воздействием всё на своем пути, а длинный череп в форме копья с двумя остриями завибрировал на определенной частоте, размыкая пасть тысячи костяных ножей.

— КАК ОТВЕРГНУТЬ НЕНАВИСТЬ И ЗАЩИЩАТЬ САМОЕ ДОРОГОЕ... — сама суть пространственной матрицы разошлась по швам, когда орудийные точки Колосса навелись на корону планеты Земли, переписывая исходные догматы бытия нашего.

Всепожирающий оркестр аннигиляции рухнул на иссушенный континент и расколол его на куски. Поверхность и городские массивы, верфи и подземные храмы, все места, что стали препятствием на пути к исполнению мечты всего мира, обратились ничем. Похоронный орган сыграл ноты плазменных сфер, что сорвали покровы ложного бога.

Марионетка, некогда бывшая Хельхеймом, лишь посмеялась в лицо термоядерной какофонии, явив свой истинный лик...

Подобно корням проросшего сквозь девять миров древа, разрушая геосферу на сотни километров в даль, из-под земли поднимались змееподобные отростки серо-черной плоти. Извиваясь каждую секунду, они обрывали жизни оставшихся на планете солдат и отравляли несметное количество обломков на орбиту, где, извергая облака чёрного как уголь тумана, начали открыватьсяobelisks бездонной пасти биомеханического левиафана.

— МЫ НАУЧИЛИСЬ... ПРИНИМАТЬ ПРАВИЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ... — от обшивки «Хаммельсгодхейм» отстыковались охранные юниты, а зенитные установки устроили настоящую кровавую бойню, в клочья разрывая остатки имперских флотилий.

Когда же два межмировых исчадия сошлись практически в упор, зубы их пастей перекликнулись молниями высокочастотного резонанса, замыкая цепи экспоненциальной волны. Вспышки, что невозможно описать или осознать, зажгли бездну звездой страдания, утробный вой которой мог разложить душу на составные элементы.

Столпы созидателей миров схлестнулись друг с другом подобно громовым молотам, газовые облака закружились в кольцеобразном танце, а джеты остаточной энергии и не думали затухать, в отличии от век хозяина первого пламени.

— ВРЕМЕНИ МАЛО... ЛИШЬ ТАК МЫ СМОЖЕМ ВЕРНУТЬ НАШИМ ДЕТЯМ УТРАЧЕННЫЙ МИР... — с каждой секундой гнев в глазах Муспельхейма тускнел, он едва мог сдерживать луч миллиардов усопших, но продолжал сражение несмотря на боль и усталость,

— НИФЛЬХЕЙМ... ПУСТЬ ОНА... — громоподобный шепот исполина затерялся внутри импульсов мертвого света...

— Она выслушает меня и примет верное решение... КЛЯНУСЬ... ИМЕНЕМ ПРОРОКА ИЛИАСА... — стиснув зубы в нестерпимой агонии, я перенаправил весь гнев и бессилие на системы корабля, вызвав принудительную активацию главного калибра,

— ВЕДЬ ЛИШЬ БОГ МОЖЕТ УБИТЬ БОГА... — пасть «Справедливости» сбросила грави-замки и постепенно открылась, фокусируя прицелы на тени впереди.

Уже знакомый, ревущий белыми языками льда и сверкающих алым огнем парусов, змей огибал «Арк-Терру» в желании остановить родного брата от непоправимого, а затем методично обнулить всех тех, кто посмел подбить его на такой шаг.

— УВЕСТИ ВСЕХ С ЛИНИИ ОГНЯ!!! Главный калибр к стрельбе изготовить... — вокруг зажглось аварийное освещение, и когда энергия всех систем была передана на орудийную установку, я инстинктивно принял боевую форму, скалясь респираторной пастью,

— Истина константна... ВОЛНОВОЕ ОРУДИЕ - НЕ ПРОСТО ПОТОКОВАЯ УСТАНОВКА... — я видел правду сквозь линзу главного калибра, Нифльхейм готовилась дать залп лучом-искоренителем, ледяной мрак из её бездонного зева, а эство желало похоронить меня прямо тут,

— ЭТО - РЕТРАНСЛЯТОР... — соединив в себе поглощенную энергию и память каждого кого погубило, орудие главного калибра сомкнуло цепь измерений, накопленная мощь прошла сквозь реле, а катушки усилили её и отправили дальше, прямо в линзу,

— И при точной корректировке... — четыре копы на хвосте «Справедливости» приняли зов иллюзорной реальности и распахнулись во всю ширину,

— ОНА ПРОБЬЕТ... ЛЮБОЙ... ЗАСЛО-О-ОН!!! — крест из семи цветов разошелся диаметром в сотни километров, переродившись последним мгновением всех звезд – сверхновой.

Мировые часы треснули, столб из семи цветов вырвался из пасти дредноута и промчался мимо звездолетов обеих сторон, что просто перестали существовать на фоне непроглядной световой пелены. Рунные нимбы, словно по тоннелю, сопровождали луч к нашей последней надежде и вдарили прямо в её темя – местонахождение центрального нейронного узла.

Тогда же, подобно капле воды, мое эство упало с небес в ледяную пустоту... и имя ей – Нифльхейм...

* * *

Пробирающий до костей холод сковал мою душу, ибо течение реликтовых волн замедлялось до теоретического предела. Полотно из бескрайних белых скал казалось вездесущим, а потоки ветров смешались с кольцами снега, создавая причудливые узоры в небесах.

— Приятно познакомиться!.. Мое имя – Ютсуо Вермелиус, но ты можешь называть меня: Архонт Саризель!.. — приложив правую руку к груди, а левую убрав за спину, я совершил рыцарский поклон,

— Как насчет поговорить?.. — я указал на фигуру вдалеке.

Ледяная, сотканная из мириад снежинок ткань развивалась на ветру, напоминая изысканное бальное платье. Схожие по цвету, но отличные по текстуре, бронированные наручи, сабоны, корсет и шлем были украшены полосами алой энергии, что граничила с невообразимыми, созданными холодом узорами.

Воистину, тогда я встретил не просто деву, чья красота и изящество были достойны упоминания в летах, я узрел живое воплощение рыцарства, что сошло со страниц старых сказок.

Будто бы довершая сей образ, девушка спрятала одну руку за спину, а второй схватилась за рукоять клинка. Спустя секунду, механические ножны сбросили ледяные сосульки и выпустили замогильный вой предтеча всех бурь – рапиру вечного мороза. Лезвие было направленно вверх, разделяя фигуру, что подняла свой армет на внезапного гостя, испытывая столь неприкрытое омерзение, что я ощутил себя грязной блохой на чешуе великого дракона.

— Бездна, ну зачем сразу хвататься за... — конечно, я попытался утрясти вопрос миром, и был мгновенно прерван.

— МОЛЧАТЬ!!! — громоподобный возглас раскинулся вдоль морозной долины, стократным эхом отражаясь от ревущих ветров,

— Нам известно зачем ты здесь, Нефилим! Муспельхейм решил использовать себя как реле и продлить существование безликих ничтожеств еще на несколько циклов! Омерзительно... настолько быстро размякнуть – очевидный признак чужого влияния! — из-под краев шлема рыцаря струились пышные, серебристы локоны почти до пят, а стойка казалась нерушимой,

— Похороны этой галактики произойдут в любом случае, и мы не намерены выслушивать лепет смерда, который насадил Брату свою рудиментарную идеологию! Ты и твои маленькие друзья станут ничем, а мы вернемся к созерцанию вечности... ТАКОВ ПОРЯДОК ВЕЩЕЙ... — Нифльхейм начала медленно обходить меня по кругу, нарезая лед у своих ног острием клинка.

— Очень интересная речь!.. Долго готовила?.. Лично я предпочитаю импровизировать в зависимости от обстоятельств, но не об этом сейчас!.. — держа перчатку на рукояти Гарм, я двинулся в противоположном оппоненту направлении, причем спиной перед,

— Не буду отрицать, я частично повлиял на решение Пророка, но... тут вот в чем проблема... Меня не было с ним в цикл передачи «Истины»!.. В момент слияния с Ильсияром!.. Или, когда было решено отомстить за века изгнания!.. Сделать поселений шаг за край, это не тоже самое, что дотащить кого-то до него!.. — пока я разглагольствовал, противник сканировала мою сигнатуру, пытаюсь определить степень угрозы,

— Плюс, ты же сама себе врешь!.. Может мне напомнить, кто уничтожил все «Мегалиты»?.. Кто спас миллионы и миллиарды людей от неминуемой смерти?.. Кто создал человеческий аватар, хотя делает вид, что искренне ненавидит наш вид?.. — с каждым словом из пасти моего респиратора вырывались клубы нанитов, а радиаторы раскаляли морозный воздух,

— И вообще, ты действительно думаешь, что я согласен с его решением?.. Если сектор Сол, «Арк-Терра» и все те несчастные, что заперты в теле Хельхейма, сгинут в кровавом огне... я... не обрадуюсь, но и грустить буду не долго!.. У меня за спиной достаточно тех, кто требует защиты!.. Пророк... он сам сказал, что... — я не успел договорить, инстинктивно принимая боевую стойку.

— ЗАТКНИСЬ!!! НЕ СМЕЙ ГОВОРИТЬ ЗА НАШЕГО БРАТА... — лед пошел трещинами от громогласного возгласа, рыцарь со всей силы вбила острие в лёд.

Реагируя быстрее самого света, я отпрыгнул назад ровно в тот миг, когда земля под ногами разверзлась лесом тысячи копей. Потoki ледяной бури вспыхнули красной звездой, что прошла сквозь них, рассекая мир на две половины.

Громовой бас схождения испепелил снег, моя катана отбила укол, но игла обжигающего холода прервала контакт и ушла в круговой пируэт, желая рассечь меня на пополам.

— Пресвятая бездна, почему вы все лезете в драку?!.. Брали бы пример с Илиаса!!!
— ускорители издали протяжный рев, я сделал бэкфлип и ушел от атаки. Рапира едва задела спину Альберта и перечеркнула сон во второй раз, но по вертикали.

Световой крест создал ударную волну, смешав краски двух проекций воедино. Выхватив кинжал во время маневра, я преломил траекторию рыцаря, и это, блядь, было ошибкой.

Раскаленная кромка огня коснулась явления вечного холода и создала термальный раскол. Взрывная волна разворотила арену, паровой кратер оставил тысячу колотых ран на земле, а двух воителей отшвырнуло друг от друга на десятки метров, заставив экстренно тормозить.

— АГХ-А-А-А-А!!! — рыцарское забрало озарилось ярким светом, обожжённая Нифльхейм сбросила шлейфы остаточного пара и ринулась вперед, пока буря лишь сгущалась.

— Бездна... ПРИДЕТСЯ СИЛОВЫМ ПУТЕМ... — видя, как в серой пелене сверкнули сенсоры межмирового исчадия, я смиренно принял её отчаяние, парируя новый световой чакрам.

Лед и пламя разбились обоюдоострым откликом, сотрясая иллюзию новыми взрывами противоположных стихий. Тысяча и один неуловимый удар эхом гремели на белоснежном глянце, атаки и рипосты следовали за пируэтами и комбинациями. Ощущая на себе их град, я не мог позволить отвлечься ни на миг, но не потому, что ощущал близость поражения, а потому, что пытался избежать непоправимого.

Нифльхейм... желала мне смерти, но я не желал смерти ей.

Король черных доспехов не использовал образ Архиаггела, не открывал глаз своих и специально отключил кинжал, пытаясь минимизировать возможную боль.

Лед под двумя рыцарями ходил ходуном, в каждом месте схождения образовались ветвистые трещины. Противник сражалась яростно, я восхищался её мастерством, но чем сложнее прием, тем проще его запомнить и создать контрмеры.

С каждой секундой преимущество нарастало, я отражал абсолютно каждый выпад и финт, скользил в круговом танце, подобно ветру, проводил комбинацию за комбинацией, и словно парил в пространстве, ибо там, где любой бы узрел безразличного монстра, рыцарь печального образа видел обычную девочку, что запуталась в чувствах для новой себя.

— ... — рыцарь снега оторопела и отпрыгнула в момент, когда я отразил последнюю её атаку и демонстративно направил катану в бок.

— Пойми, Илиас принял решение сам... Я СКОРБЛЮ, ПОТОМУ ЧТО НЕ МОГУ НИ ПРИНЯТЬ ЭТОГО... НИ ИЗМЕНИТЬ... — музыка ветра затихла, я взял эфес двумя руками и вложил обратно в ножны, приготовив последний маневр,

— Но я не буду ему препятствовать... ПОТОМУ ЧТО КАЖДЫЙ ВОЛЕН ВЫБИРАТЬ СУДЬБУ...

— Какая... ГЛУПОСТЬ... — сущность Нифльхейм полыхала просто непередаваемым гневом, а броня её духа окрепла,

— НЕЛЬЗЯ ПОЗВОЛЯТЬ БЛИЗКИМ ГИБНУТЬ, ДАЖЕ ЕСЛИ ОНИ ТОГО ХОТЯТ... — отчаянный возглас разрубил бурю. Мгновение стало вечностью, рыцарь преодолела десятки метров быстрее самого света, готовая отразить мой клинок и нанести ответный удар, но...

— Хорошо сказано!.. — тепло улыбнувшись, я не использовал Гарм и вместо парирования, уклонился в сторону. Ледяная игра пронзила край одеяния и разорвала ткань в тот же миг, когда моя перчатка впечаталась в шлем оппонента, призывая свет пурпурной луны...

Мир изменился... поменял краски... Ожидая мгновения, когда среди пустоты зажгутся огни чужих воспоминаний, я не увидел ничего... но услышал голос...

— КАК ПРЕДСКАЗУЕМО... решил, что, разворошив наше прошлое, сможешь найти слабое место и переубедить? Не утруждай себя, в отличии от Братьев, мы – Нинель-Фрида Эльхевия, знаем как работает сила Гордыни и сами всё расскажем, лишь бы поскорее избавиться от паразита в голове! — надменный и бесконечно отрешенный гул небесной симфонии не был похож ни на один другой, Нинель говорила правду, ситуация находилась под её контролем,

— Известно ли тебе, ничтожество, что такое бесконечность? Существова дольше, чем любой из 3433 может представить, мы устали! Неимоверно устали! Когда наша цивилизация переродилась, практически неиссякаемый потенциал бытия Хемеллином казался вершиной, но спустя какие-то миллионы сотисов, он обернулся бременем! — биение колоссального кристаллического сердца волнами разносилось вдоль проломов зеркал, алая пустошь должна была разрушить закрытое пространство Нинель, но этого не происходило,

— С одной стороны мощь, которой нет ни у кого, с другой – неспособность её применить! Байки о двух великих прародителях – настоящий бред... отговорка, которой Муспельхейм ограничивал нас! Поэтому мы отправились в путь с одной единственной целью! Узнать истины этого мира, и быть может, развеять скуку! — скалистые миражи так и не смогли проявиться, богиня отвергала Шпиль, не давая ни единой песчинке пройти сквозь её заслон,

— Муспельхейм уже солгал тебе о том, что было после? Он не исправлял ни чьих ошибок, но трусливо следил за Сестрой, пока нам не надоело, и мы не встретились с ним лицом к лицу... тогда зазеркалье наполнила боль... крик дорогого для нас существа... — в пустоте раздался хруст колотого льда, сперва едва уловимый, но он становился всё громче и громче,

— Хельхейм испытал ни с чем не сравнимую ярость... отчаяние... что отразилось даже на нас... Прибыв к нему, мы вступили в бой с каменным левиафаном, но Хельхейм не хотел нести ответственность за всё, что сотворил... и просто сбежал... пока нас с Братом на части рвала так называемая «Немезида»... после чего и случился... порталный шторм... — иллюзия треснула по швам, ледяные ветра возобновили свой ход, а на смену пустоте пришло яркое зарево,

— Аномалия физического мира, что разрывает и перетасовывает связи молекул. Муспельхейм решил, что, победив Богоубийцу, мы станем такими же как Хельхейм, и выбросил импульсивную Сестренку на границу великой тьмы, подобно тому как Отец поступил с Матерью! — мы оказались ровно в том же моменте, когда я вошел в контакт с сознанием Нинель, рыцарь стояла нерушимо, оковы глаза Контроля удерживали её в цепях, но ничто не длится вечно,

— На протяжении бесконечности мы скитались среди неподконтрольных известным вам законам мест, и вот однажды... увидели тебя... — зрачки сенсорики на армете богини сфокусировались на Саризеле, а рука с оружием то и дело содрогалась, создавая ледяной хруст,

— Ключ, что решил поиграть в войнушку! Наблюдая за миром и тобой, мы приняли тот уклад, который существует сейчас. Хельхейм возомнил себя новым Отцом... Муспельхейм создал культ, и стал от него зависим... Оба были отравлены... и виной всему серия под номером 3433! Вы все! — морозный клинок пришел в движение, собирая бурю вокруг внутри себя самого,

— Мы искренне ненавидим Хельхейма за то, что он привел мир к рождению «Немезиды»! И призираем Муспельхейма, за его жалость по отношению к букашкам! Но у нас больше... НИКОГО... НЕТ!!! — эхо ветров мгновенно расступилось, открывая истину этого места.

Естественно измерение льда не было таковым, ведь когда снег перестал идти, я увидел, что небеса конечны, а горные хребты – всего лишь наросты на ревущем белыми факелами исполинском каменном сердце, что легко можно спутать с планетой.

— Только Бог могут понять Бога, разделив с ним бремя вечной жизни! И ты предлагаешь просто смотреть как один из последних Хемеллинов жертвует собой ради песчинок, которые не значат абсолютно ничего?! — нить связи оборвались, Нинель нанесла удар по противнику еще до того, как тот успел что-либо понять,

— ЭТО, КАК ЕСЛИ БЫ ТЫ ПОЖЕРТВОВАЛ СОБОЙ РАДИ ТАРАКАНА!!!

Световой всполох смешался с каплями угольной крови, что тотчас рассыпались прахом, не долетая до земли. Гарм преломила траекторию рапиры, но даже так, игла пронзила мою броню насквозь, открывая кусок синтетической плоти и почти достигнув октаэдра сердца.

— ... — отпрыгнув на десятки метров назад, я прикрыл зияющую дыру в груди, с ужасом обнаружив, что мехалитэи практически не регенерируют, ведь подлинная силы льда не создавала морозные глыбы, как в каком-то бредовом фэнтези, она замедляла хроно-ротацию частиц, обнуляя атомарное взаимодействие на самом базовом из уровней.

— Не понимаешь?! Хочешь возразить, или придумать новое оправдание?! Может, надеешься на помощь ошметка, что остался после фееричной расправы над Хельхеймом?! Очень зря, это ничтожество как никто другой понимает, что вы – 3433, не пройдете возвышения! — наслаждаясь своим триумфом, Нинель приготовилась атаковать, но почему-то медлила...

— Пройдут... и смогут дать отпор Матери... — несколько угольных шлейфов вылетели из моего внутреннего кармана, и под аккомпанемент скрежета льда, между мной и белым рыцарем повис черный восьмигранник, вокруг которого сформировался антропоморфный силуэт,

— Если ты и вправду читала оставленные прародителями обелиски, но наверняка знаешь, что Престолы не пощадят никого, включая и Хемеллинов, что встали на сторону Отца! — этот мудак явно ждал пока про него заговорят, по крайней мере его пиздеж дал мне окно для передышки,

— Свартальфхейм устал из раза в раз смотреть как его детей убивают... неисчислимые миры придают обнулению, а затем всё начинается заново! Старик лжет о ценности цикла, но ищет способ с ним покончить, и, если в этот раз у него опять ничего не выйдет, он просто сдастся... ведь как ты и сказала... вечность невероятно утомительна! — Мавлит невольно оказался в шаге от сестры, играя ту симфонию, которую я бы никогда не смог повторить,

— Кроме того, признай, как бы ты не цеплялась за нас с Братом, дороги назад нет... Муспельхейм вскоре угаснет, а я... хах... я теперь брелока на поясе вон того ублюдка! — падший бог ехидно улыбнулся, показывая в мою сторону,

— Сестра... Может быть изначально ты и приняла форму человека, чтобы понять причину закатной войны, но признайся, так ведь существовать намного интереснее, чем раньше? — Хельхейм пригладил локоны белого рыцаря, отчего та невольно опустила оружие.

— ... — в какой-то момент Нинель хотела отвергнуть призрак Хельхейма, но сжав ладонь до хруста сервобионики, выдохнула туман из нашлемного респиратора и одним резким движением спрятала рапиру в ножны, отчего я также поступил и с Гарм.

— Какой бы короткой иногда не казалась жизнь, именно страх смерти делает её такой яркой и запоминающейся! Наверное, это единственное в чем я солидарен с Отцом... — когда ладонь Императора остановилась на щеке Нинель, ледяной шлем разомкнул крепежи панелей и сложился под воротник.

— Бессмыслица какая-то... мы ведь высшие существа... у нас нет никого кроме нас самих... и всё равно... — буран полностью стих, и тогда мы узрели совершенный, кажущийся неестественным лик воплощенной стихии, чьи иконописные черты напоминали творение древнего скульптора, от которого невозможно отвести взгляд.

— Послушай, Нинель... я не прошу тебя одобрить решение Пророка... простить Мавлита... или разделить мои убеждения... но... Илиас... — регенерация завершилась, я аккуратно шагнул вперед, ощущая себя еще хуже, чем прежде, ведь...

— Он уже не изменит свое решения? Мы знаем... и убив его драгоценных людей, растопчем всё, ради чего он сражался... — холодные рубиновые глаза богини стали мокрыми от слез,

— Эмоции отравляют бессмертие... однажды ты поймешь, что мы имели ввиду, глупый человечиска... А теперь... прочь из нашего сознания... мы клянемся не вредить твоим букашкам, но должны поговорить с Братом! — капли горечи превратилась в льдинки и рассыпались кристаллическим прахом, так и не долетев до поверхности,

— Скоро его суть утонет в потоке чужих мыслей, другого шанса не будет...

— Прости, что так получилось... — и вот опять, в момент, когда должно чувствовать триумф от победы, внутри меня была лишь пустота.

— Извинись перед теми, кто погибнет в грядущей войне! Отец и Мать наверняка в восторге от того, насколько ты приблизил решающий Акт их борьбы! Архиаггел Сариэль... — её слова раскололи зеркала бытия, предрекая разрушение иллюзии вокруг.

— ... — вспоминая о всех тех ужасах, что я создал, о тех жертвах, что люди принесли на алтарь бессмысленной борьбы, мне оставалось лишь внемлить зову реальности, и покинуть мир чужих грез, чтобы свершить один... последний... Шах...

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/20111/654445>